

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра социологии социальной работы

**СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ТРАВЛИ В СТАРШИХ
КЛАССАХ
(ОПЫТ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 551 группы
Направления 39.03.02 - Социальная работа
Социологического факультета
Липкиной Олеси Вахидовны

Научный руководитель

кандидат социологических наук, доцент _____ Н.С. Божок
подпись, дата

Зав. кафедрой

доктор социологических наук, профессор _____ М. Э. Елютина
подпись, дата

Саратов
2026

ВВЕДЕНИЕ

Травля в школьной среде, особенно среди старшеклассников, давно вышла за рамки случайных конфликтов и превратилась в системную угрозу для развития молодёжи, усугубляемую цифровыми платформами и социальными сетями, где анонимность лишь усиливает агрессию. По информации на февраль 2025 года, согласно исследованию экспертов Финансового университета при Правительстве РФ и компании «Ингосстрах», в среднем каждый десятый россиянин или его дети становились жертвой травли, а каждый пятый был её свидетелем.

В период интенсивного поиска себя, когда подростки балансируют между детством и взрослой ответственностью, давление сверстников может перерасти в хронический стресс, приводящий к глубоким эмоциональным травмам: от тревоги и депрессии у жертв до нормализации насилия среди самих агрессоров. Такие ситуации не только разрушают личные отношения, но и влияют на весь образовательный процесс – жертвы травли могут пропускать уроки, потерять мотивацию к обучению. В крайних случаях травля может стать причиной возникновения у подростка аутоагрессии и суицидального поведения. Старшие классы школы рискуют стать своеобразной «ареной» для проявления скрытых социальных разломов, в том числе таких, как классовые или культурные различия.

В исследуемом контексте социальная работа выступает проактивным механизмом, который через индивидуальные консультации, групповые взаимодействия и партнёрства с коллективом образовательных учреждений помогает строить эмпатию и формировать у подростков навыки разрешения конфликтов. Специалисты по социальной работе могут выявлять ранние признаки травли и внедрять программы, ориентированные на профилактику и борьбу с данным явлением. В отличие от традиционных подходов, фокусирующихся на наказании, социальная работа подчёркивает значимость реабилитации всех сторон: оказание поддержки для жертв травли, коррекция поведения агрессоров с учётом их собственных травм и вовлечение родителей в

диалог о семейных динамиках. Особую значимость это имеет в старших классах, когда подростки уже обладают достаточной зрелостью для осознанного участия в изменениях, но всё ещё крайне уязвимы перед групповым давлением.

Анализ роли и особенностей социальной работы в профилактике травли позволяет как диагностировать локальные проблемы, так и разрабатывать устойчивые стратегии, интегрирующие разные инструменты для ликвидации существующей проблемы. Подобное исследование имеет практическую ценность, способствуя совершенствованию современной школы как безопасного пространства для роста и личностного развития каждого ученика. Изучение социальной работы в данном аспекте направлено на снижение уровня травли и воспитание поколения, способного к толерантности и взаимоподдержке, что в итоге способствует становлению здорового общества в новом поколении.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в изучении социальной работы по профилактике травли в старших классах на основании опыта Саратовской области. Достижение поставленной цели требует решения ряда следующих задач:

- раскрыть понятие и сущность травли в современных научных исследованиях;
- определить факторы возникновения и проявления травли в подростковой среде;
- рассмотреть специфику профилактики травли в подростковом возрасте;
- провести эмпирическое исследование особенностей травли в подростковой среде;
- ознакомиться с нормативно-правовой базой по профилактике травли в детской и подростковой среде.

Объект исследования – травля как социальное явление в образовательных учреждениях.

Предмет исследования – роль социальной работы в профилактике и преодолении травли среди старшеклассников и формировании безопасной школьной среды.

Теоретическую основу выпускной квалификационной работы составили труды отечественных исследователей, таких как Е.В. Анисимова, Л.Р. Аптикиева, Е.В. Бушина, Н.Е. Веракса, Ю.Н. Галагузова, Д.С. Диваков, Т.М. Жекулина и др.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- нормативно-правовая документация по проблеме профилактики травли детей и подростков в РФ и Саратовской области;
- программы профилактики для детей и подростков на базе образовательного учреждения

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов и документов при дальнейшем изучении проблемы социальной работы по профилактике травли в старших классах. Практическая значимость состоит в возможности использования полученных результатов при организации профилактики травли в структуре образовательного учреждения. Данный материал может быть использован при разработке учебных курсов по социальной работе с детьми и подростками группы риска (жертвами травли и самими агрессорами).

Структура выпускной квалификационной работы определена её целью и задачами, и состоит из введения, двух глав и шести параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретические основы исследования» посвящена анализу понятийно-категориального аппарата, факторов возникновения и специфики профилактики травли в подростковой среде. В главе последовательно раскрываются три ключевых аспекта: сущность травли как социального явления, система детерминирующих её факторов и особенности организации профилактической работы с учётом возрастных и социально-психологических характеристик подросткового периода.

В первом параграфе «Понятие и сущность травли в современных научных исследованиях» рассматриваются основные теоретические подходы к определению и разграничению смежных понятий «буллинг» и «травля». Отмечается, что проблема межличностных конфликтов и агрессивного поведения в социальных группах привлекает внимание исследователей на протяжении многих десятилетий, однако с развитием цифровых технологий и расширением сфер социального взаимодействия данные феномены приобрели новые формы и масштабы. В работе анализируются позиции как зарубежных, так и отечественных авторов. В частности, рассматривается подход норвежского психолога Д. Ольвеуса, определяющего буллинг как преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы. Приводятся позиции С.В. Кубиевича, который акцентирует внимание на таком признаке буллинга, как длительное, постоянное преследование жертвы, и И. Бердышева, определяющего буллинг как сознательное продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты. Особое внимание уделяется проекту федерального закона о противодействии буллингу, внесённому в Государственную Думу в конце 2023 года, в котором буллинг предлагается закрепить как систематическое психологическое и/или физическое агрессивное поведение группы лиц или одного лица в отношении другого лица,

осуществляемое в том числе с использованием электронных средств коммуникации.

В результате анализа установлено, что, несмотря на существующую в литературе тенденцию к отождествлению данных понятий, они обладают существенными различиями. Так, для буллинга характерны систематичность и повторяемость, дисбаланс власти между агрессором и жертвой, преднамеренность действий, чёткая структура отношений и ограниченный круг участников. Травля, в свою очередь, отличается массовым характером, групповой природой — враждебное отношение исходит от группы в целом, меньшей структурированностью ролей, социальным остракизмом и большей зависимостью от группового контекста. Таким образом, если буллинг представляет собой преимущественно индивидуально-ориентированную агрессию, то травля может быть определена как коллективно-ориентированная враждебность. На основе данных различий в работе сформулировано авторское определение травли применительно к школьной среде как систематического группового преследования и издевательства над одним или несколькими членами школьного коллектива, направленного на их психологическую изоляцию и эмоциональное истощение и проявляющегося в формах прямого или косвенного воздействия.

Во втором параграфе «Факторы возникновения и проявления травли в подростковой среде» анализируется комплекс причин, обуславливающих возникновение и эскалацию травли в школьных коллективах. Подчёркивается, что травля как социальное явление, как правило, не возникает спонтанно, а детерминирована совокупностью взаимосвязанных факторов, которые усиливаются в условиях подросткового коллектива, где активно формируются социальные связи и идентичность. В работе систематизированы подходы различных авторов к классификации данных факторов. О.Б. Крушельницкая и коллектив авторов выделяют личностные особенности участников (низкая терпимость к фрустрации, трудности эмоциональной саморегуляции у агрессоров; низкая самооценка, повышенная тревожность у жертв), проблемы в

семье (физическое насилие, конфликты), культурные и социальные факторы (стереотипы и предрассудки), недостаток эмпатии, а также стремление к популярности и власти. О.А. Мальцева среди личностных факторов называет проявления аутоагрессии, комплекса неполноценности, неуверенности в себе и конфликтность, а среди групповых — авторитарный стиль взаимоотношений, отрицательные отношения внутри коллектива и слабо развитые коммуникативные навыки.

Д.Н. Соловьёв подразделяет факторы на индивидуальные (агрессия, виктимность, конформность) и групповые (несформированное ценностно-ориентационное единство, низкая сплочённость, неблагоприятный социально-психологический климат). Особого внимания заслуживает исследование А.А. Нестеровой и Т.Г. Гришиной, проведённое на выборке 758 младших подростков, которое выявило, что ключевыми предикторами школьной травли являются семейные взаимоотношения и школьная среда. Установлено, что 19% подростков становились жертвами психологического насилия со стороны учителей, а 56% отметили отсутствие реакции на буллинг. Обобщая различные подходы, в работе выделены четыре ключевые группы предикторов: индивидуальные, семейные, групповые, а также социальные и культурные.

Далее в параграфе подробно рассматриваются формы проявления травли в подростковой среде. К ним относятся физическая агрессия (толкание, пинки, удары), вербальная или словесная травля (оскорбления, угрозы, насмешки, обидные прозвища), социальная изоляция (намеренное игнорирование или изгнание жертвы из коллектива), вымогательство, повреждение имущества и кибербуллинг. Приводятся данные социологических исследований, согласно которым почти каждый второй подросток сталкивается с вербальной агрессией со стороны одноклассников, каждый десятый — с физической, а каждый пятый — с травлей в интернете. Отмечается, что 54% случаев кибербуллинга проявляются в виде троллинга и оскорблений, 40% — в форме угроз, треть подвергается клевете, каждый четвёртый сталкивается с вымогательством или публикацией сфальсифицированных фотографий.

В третьем параграфе «Специфика профилактики травли в подростковом возрасте» рассматриваются особенности организации профилактической работы с учётом возрастных и социально-психологических характеристик подросткового периода. Подчёркивается, что данный возраст характеризуется повышенной эмоциональной уязвимостью, стремлением к независимости и одновременно зависимостью от мнения группы, что делает травлю особенно разрушительной. Профилактика травли в этой возрастной группе должна носить комплексный характер, интегрируя социальные, образовательные и психологические подходы с акцентом на раннее выявление рисков. Важнейшим аспектом является создание безопасной школьной среды, где травля не только не поощряется, но и активно предотвращается. Социальные работники должны проводить регулярные мониторинги и опросы среди учащихся, а также обеспечивать возможность анонимного обращения.

Теоретической основой профилактики определён экосистемный подход У. Бронфенбреннера, рассматривающий личность в контексте микросистемы (семья, школа), мезосистемы (взаимодействие семьи и школы) и макросистемы (культурные нормы, медиасреда). В работе подробно описаны практические стратегии профилактики, включающие развитие эмоционального интеллекта и эмпатии, интеграцию профилактических мероприятий в учебный процесс, гендерно-чувствительные программы, медиаобразование, направленное на критическое восприятие контента в социальных сетях. Особое внимание уделяется работе с семьями (родительские собрания, индивидуальные консультации, посещение семей, находящихся в социально опасном положении) и с группами риска (подростки из неблагополучных семей, мигранты, подростки с ограниченными возможностями здоровья). В параграфе также описаны методы диагностики травли: стандартизированные опросники (опросник Ольвеуса), социометрия, метод экспертной оценки, анонимное анкетирование, наблюдение и анализ школьной документации. Роль социального работника определяется как координационная и посредническая,

направленная на снижение случаев травли, формирование здоровых межличностных отношений и психологической устойчивости подростков.

Вторая глава «Эмпирическое исследование особенностей травли в подростковой среде» посвящена организации, проведению и анализу результатов прикладного исследования на базе образовательного учреждения Саратовской области.

В первом параграфе «Организация и методы исследования» представлена программа эмпирической части работы. Целью исследования являлось выявление распространённости, форм проявления и факторов травли среди старшеклассников, а также оценка уровня информированности и готовности педагогов и родителей к противодействию данному явлению. В качестве основного метода сбора данных выбрано анонимное анкетирование, позволяющее получить информацию непосредственно от участников образовательного процесса при обеспечении конфиденциальности ответов. Разработаны специализированные анкеты для трёх групп респондентов: подростков ($n = 22$, в возрасте 14–16 лет), педагогов ($n = 9$) и родителей ($n = 23$). Выборка подростков включала как юношей, так и девушек, распределившихся по увлечениям следующим образом: творчество (36%), спорт (32%), компьютерные игры (18%), блоггинг и социальные сети (9%), путешествия (5%). Среди педагогов представлены три возрастные категории: моложе 25 лет, 35–45 лет и старше 50 лет. Большинство родителей (60,9%) составили женщины в возрасте 35–45 лет. Анкеты включали как закрытые, так и открытые вопросы, структурированные по тематическим блокам: для подростков — школьная среда, домашняя атмосфера, взаимоотношения с друзьями, цифровое пространство; для педагогов — наблюдения в школьной среде, взаимодействие с родителями и учениками, профессиональная поддержка; для родителей — восприятие школьной среды ребёнка, взаимодействие с ребёнком и школой, домашняя поддержка. Анкетирование проводилось онлайн с использованием сервиса «Гугл-формы», обработка данных осуществлялась методами описательной статистики.

Во втором параграфе «Результаты исследования и их анализ» представлены основные эмпирические данные, проанализированные в логике сравнительного сопоставления оценок различных участников образовательного процесса. Установлено, что 68,2% подростков в той или иной мере наблюдают проявления несправедливого отношения в школе, при этом 18,2% сталкиваются с этим часто. Лишь 31,8% подростков оценивают поддержку учителей как достаточную, 45,5% отмечают её непостоянный характер, а 22,7% указывают на редкое или полное отсутствие вмешательства педагогов. Обращает на себя внимание, что 63,6% подростков признают возможность того, что они сами могли случайно задеть или обидеть кого-то в школе, а 10% признались в намеренном причинении вреда другим в интернете, что свидетельствует о недостаточной сформированности навыков безопасного и этичного поведения. При этом подавляющее большинство подростков (77,3%) всегда могут рассчитывать на поддержку родителей, и для 77,3% дом является ресурсом, помогающим справляться с трудностями.

Анализ ответов педагогов выявил существование определённой «слепой зоны» в восприятии масштаба проблемы: лишь 44,4% учителей видят конфликтные ситуации «иногда», а 33,3% — «очень редко или никогда». Треть педагогов (33,3%) оценивает меры школы по предотвращению и разрешению конфликтов как малоэффективные, а 66,7% выразили уверенное желание участвовать в дополнительных тренингах и консультациях по вопросам профилактики травли. Более половины педагогов признают наличие ситуаций, когда они могли не заметить конфликт либо неправильно его оценить. Важным результатом стало выявление коммуникационного разрыва между семьёй и школой: при том что 66,7% педагогов оценивают готовность родителей к сотрудничеству как в целом высокую, 73,9% родителей никогда не обращались к педагогам по вопросам травли. При этом 82,6% родителей полностью готовы поддерживать своих детей, а 65,2% считают, что дети могут открыто обсуждать с ними школьные проблемы. Данное противоречие указывает на существование значительного неиспользованного потенциала семейно-школьного

взаимодействия. В параграфе также представлены развёрнутые практические рекомендации, адресованные администрации и педагогам, социальным работникам и психологам, а также родителям. Рекомендации включают внедрение системы регулярного анонимного мониторинга, создание алгоритма обязательного реагирования на сигналы о травле, организацию обучающих семинаров, реализацию программ развития эмоционального интеллекта, внедрение восстановительных программ, организацию родительского лектория и усиление работы по цифровой гигиене.

В третьем параграфе «Нормативно-правовая база по профилактике травли в детской и подростковой среде» analysed действующее законодательство Российской Федерации в рассматриваемой сфере. Показано, что нормативные основы профилактики травли формируются комплексом федеральных законов, подзаконных актов и принципов, закреплённых в Конституции РФ. Подробно рассмотрены ключевые нормативные акты: Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», запрещающий подвергать детей жестокому или унижающему достоинство обращению; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющий право обучающихся на уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия и обязывающий образовательные организации создавать безопасные условия обучения; Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Систематизированы нормы гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за действия, составляющие содержание травли, с указанием возраста наступления ответственности. Отмечено, что хотя понятие «травля» до настоящего времени не получило законодательного закрепления на федеральном уровне, действующие нормы Гражданского, Административного и Уголовного кодексов РФ позволяют квалифицировать отдельные действия (оскорбление, побои, истязание, вымогательство, клевета, доведение до самоубийства и др.) и привлекать виновных к ответственности. Сделан вывод о том, что отсутствие единого

законодательного определения травли и специального состава правонарушения создаёт определённые сложности в правоприменительной практике, что подчёркивает актуальность принятия профильного федерального закона о противодействии буллингу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволило достичь поставленной цели – изучить социальную работу по профилактике травли в старших классах на основании опыта Саратовской области. Теоретический анализ показал, что травля представляет собой коллективно-ориентированную враждебность, обусловленную комплексом индивидуальных, семейных, групповых и социально-культурных факторов, а её эффективная профилактика требует системного подхода с участием социальных работников, педагогов и родителей. Эмпирическое исследование подтвердило актуальность проблемы: большинство подростков сталкиваются с проявлениями травли, при этом педагоги и родители не всегда полноценно осведомлены о её масштабах. Выявленный коммуникационный разрыв между семьёй и школой, а также недостаточная эффективность превентивных мер указывают на необходимость совершенствования системы реагирования и внедрения разработанных практических рекомендаций. Результаты работы могут быть использованы при организации профилактики травли в образовательных учреждениях и разработке учебных курсов по социальной работе с подростками группы риска.